

Л.Э. СЕМЕНОВА¹, М.Е. САЧКОВА², А.В. ЧЕВАЧИНА¹

¹ Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), г. Нижний Новгород, Российская Федерация

² Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭГОЦЕНТРИЗМА В ПРОЦЕССЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. Данная статья посвящена одному из мало изученных в современной отечественной психологии аспектов проблемы социального развития личности детей дошкольного возраста – специфике взаимосвязи проявления эгоцентризма и межличностных отношений со сверстниками в гендерном измерении. В статье кратко излагаются некоторые из существующих подходов к рассмотрению феномена детского эгоцентризма, а также представлены результаты эмпирического исследования, иллюстрирующие гендерные особенности проявления эгоцентризма у старших дошкольников и характера соотношения уровня эгоцентризма и социометрического статуса девочек и мальчиков 6-7 лет. Выявлен факт более гармоничного развития к концу дошкольного детства процессов центрации и децентрации у девочек и преобладания центрированности на себе у мальчиков. Получены данные, свидетельствующие о меньшей склонности к гендерной сегрегации девочек-дошкольниц. Установлено, что социометрический статус дошкольников в группе сверстников является связанным с уровнем их эгоцентризма, а именно: низкий и высокий уровень эгоцентризма соответствуют низкому социометрическому статусу, тогда как высокий социометрический статус ребенка в основном наблюдается при среднем уровне эгоцентризма, для которого характерен более гармоничный баланс центрации – децентрации.
Ключевые слова: эгоцентризм, центрация, децентрация, межличностные отношения, социометрический статус, старшие дошкольники.

L.E. SEMENOVA¹, M.E. SACHKOVA², A.V. CHEVACHINA¹

¹ Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia

² Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia

GENDER-SPECIFIC MANIFESTATIONS OF EGO-CENTRISM IN THE PROCESS OF INTERPERSONALITY RELATIONS OF SENIOR PRE-SCHOOL CHILDREN

Abstract. This article focuses on one of the lesser-studied aspects in modern Russian psychology of the problem of personality development of pre-school age children – specific correlation between manifestations of ego-centrism and interpersonality relations with peers as regards a gender subject. The article briefly summarizes some of the existing approaches towards addressing the phenomenon of child's ego-centrism as well as reveals the results of empirical study that illustrates some of the gender-specific manifestations of ego-centrism in older preschoolers and nature of correlation between the level of ego-centrism and sociometric status of 6-7 year-old girls and boys. A fact of more harmonious development processes of centration and de-centration among girls by the end of pre-school childhood and the prevalence of self-centrism on themselves among boys was found out. The data showing lesser propensity to gender segregation among pre-school girls were obtained. It has been established that sociometric status of pre-school children in the peer group is associated with their level of ego-centrism, namely: low and high levels of ego-centrism consistent with low sociometric status, whereas high sociometric status of a child is mostly observed at medium level of ego-centrism, which is characterized by a more harmonious balance of centration – de-centration.

Keywords: ego-centrism, centration, de-centration, interpersonality relations, sociometric status, older preschoolers.

Введение в проблему исследования

В период дошкольного детства развитие человека идет как никогда бурно и стремительно. Ребенок впервые начинает осознавать свое «Я», свою индивидуальность, в том числе с позиции половой принадлежности, у него складывается определенная система самооценок, образуется соподчинение мотивов, малыш научается управлять своим поведением и деятельностью, предвидеть их результат и контролировать выполнение; обогащается содержание социальных отношений, формируются высшие чувства и т.п. [1; 3; 4; 13; 15; 16; 21; 25; 26; 27; 28; 31, 32 и др.]. Не случайно А.В. Запорожец, подчеркивая необратимость процесса развития личности в дошкольном возрасте, отмечал непреходящее значение ценных психологических свойств и качеств, приобретаемых дошкольником в процессе становления его личности [5]. В частности, как показывают исследования, дошкольный возраст наиболее сензитивен для развития добрых чувств и гуманных отношений к другим людям, способности к сотрудничеству и кооперации [1; 3; 4; 20; 21 и др.]. Такие возможности, прежде всего, предоставляет общение со сверстниками, в группе которых ребенок учится ориентироваться на огорчения и затруднения других детей, приобретает практический опыт оказания действенной помощи своему ровеснику, сочувствуя, разделяя с ним радость, печаль и т.п. Именно в обществе сверстников закладываются основы справедливости, совести, социальной активности, без чего проблема человеческого фактора, которой в последние годы придается особое значение, не может быть решена по отношению к подрастающему поколению.

Однако, по имеющимся в психологии данным, в современном обществе, которое некоторые специалисты определяют как «общество риска» [7], происходит существенное изменение содержания детской жизни, что закономерно влечет за собой и психологические изменения современных дошкольников: резко сокращается время на свободное общение со сверстниками, распадается игра, катастрофически снижается уровень нравственного развития дошкольников и, напротив, повышается уровень эгоцентризма, предполагающего исключительную центрированность на себе и неспособность принимать во внимание точку зрения другого человека [2; 17; 18]. Последняя проблема видится нам особенно актуальной, поскольку, как известно, с одной стороны, дети являются своеобразным зеркалом жизни общества взрослых, а с другой, они – будущее нашего общества, и то, какими образованными, культурными, нравственными они будут, влияет на наше будущее.

Необходимо подчеркнуть, что проблема эгоцентризма впервые была поставлена как проблема мышления. Открыл и описал этот феномен швейцарский психолог Жан Пиаже, который определял эгоцентризм как умственную позицию, которую занимает ребенок в процессе познания самого себя и окружающего мира на этапах раннего онтогенеза, являющуюся следствием непонимания субъектом возможности существования иных точек зрения. При этом в контексте проблемы мышления эгоцентризм означает как отсутствие понимания относительности познания мира, так и позицию неосознанного приписывания качеств собственного «Я» и собственной перспективы вещам и другим людям [11]. Однако вместе с тем в психологии имеются работы, авторы которых понимают эгоцентризм как проблему личностного развития, трактуя данный феномен как специфическое отношение к миру, характеризующееся сосредоточенностью (центрацией) на самом себе, своем Я [1; 8; 9; 10; 19; 24; 30 и др.], затрагивая в этом плане специфику соотношения процессов центрации / децентрации и особенностей взаимодействия личности со своим социальным окружением, освоения нравственной культуры общества. В частности, имеются данные, свидетельствующие о том, что высокий уровень эгоцентризма провоцирует возникновение прагматических тенденций, затрудняет развитие эмпатии и альтруизма [22; 24 и др.]. Такие

дети не только имеют собственную точку зрения, но и пытаются навязать ее другим, они, как правило, неверно интерпретируют мнение окружающих, предпочитают говорить, нежели слушать, что нередко приводит к конфликтным ситуациям. Напротив, дети с низким уровнем эгоцентризма часто не имеют собственной позиции либо не умеют ее отстаивать, не уверены в себе, конформны и безынициативны, что также провоцирует трудности в общении и, в первую очередь, затрудняет развитие индивидуальности [8; 10].

Таким образом, резюмируя изложенное выше, можно сделать вывод о том, что в современной психологии эгоцентризм рассматривается, с одной стороны, как феномен детского мышления, тогда как с другой – как весьма важный аспект личностного развития ребенка. Однако применительно к дошкольному возрасту проблема личностных аспектов детского эгоцентризма остается мало изученной. И, прежде всего, это касается гендерного измерения особенностей проявления эгоцентризма в процессе межличностных отношений старших дошкольников.

Цель, методы и участники исследования

Учитывая изложенные выше факты, целью своего исследования мы определили изучение гендерной специфики характера взаимосвязи межличностных отношений со сверстниками и уровня эгоцентризма у детей старшего дошкольного возраста. При этом в качестве предположений нами были сформулированы следующие гипотезы:

1. У большинства мальчиков старшего дошкольного возраста будут наблюдаться высокие показатели эгоцентризма (преобладание центрации, являющейся следствием культивируемых у них взрослыми качеств личностной автономии), тогда как у девочек, скорее всего, будет преобладать средний уровень эгоцентризма (гармоничное сочетание центрации и децентрации).

2. Низкий и высокий уровень эгоцентризма старших дошкольников соответствуют низкому уровню их социометрического статуса (позиции «непопулярных» в группе сверстников), в то время как средний уровень эгоцентризма – их высокому социометрическому статусу (позиции «популярных» в группе сверстников).

Цель и гипотезы обусловили специфику применяемого комплекса методов, среди которых выборочные наблюдения и констатирующий эксперимент с использованием детского варианта социометрии «Секрет» [12] и эгоцентрического ассоциативного теста для дошкольников (ЭАТ).

Заметим, что впервые ЭАТ был предложен Т. Шустровой для определения величины эгоцентризма у взрослых людей [цит. по: 8], где эгоцентризм определяется как озабоченность человека своей персоной, своими мнениями и стремлением говорить о себе. В нашем исследовании мы использовали модифицированный вариант ЭАТ для детей дошкольного возраста, который был построен по принципу вербальной проекции и представлял собой 10 неоконченных предложений типа: «Однажды...», «Может случиться, что...», «Бывает...» и т.д. Уровень эгоцентризма определялся путем подсчета предложений, содержащих информацию о самом субъекте. Эта информация выражается местоимениями первого лица единственного числа, притяжательными и собственными местоимениями, от него образованными, и соответствующими окончаниями глаголов.

Нами были установлены следующие критерии уровня эгоцентризма: 0-3 балла – низкий уровень эгоцентризма, 4-6 баллов – средний уровень эгоцентризма, 7-10 баллов – высокий уровень эгоцентризма.

Все полученные результаты констатирующего эксперимента уточнялись в процессе выборочных наблюдений.

При определении взаимосвязи социометрического статуса и уровня эгоцентризма наших испытуемых мы использовали коэффициент корреляции качественных признаков Юла.

В нашем исследовании приняли участие 40 детей 6-7-летнего возраста – воспитанники двух подготовительных групп; из них 25 девочек и 15 мальчиков.

Результаты и их обсуждение

Обратимся к данным таблицы 1, где нашли свое отражение гендерные особенности проявления эгоцентризма у детей старшего дошкольного возраста.

Таблица 1 – Гендерные особенности проявления эгоцентризма у старших дошкольников

Испытуемые	Уровень эгоцентризма (кол. / %)		
	низкий	средний	высокий
девочки	6 / 24%	14 / 56%	5 / 20%
мальчики	4 / 26,5%	4 / 26,5%	7 / 47%
всего	10 / 25%	18 / 45%	12 / 30%

Как видно из таблицы 1, в старшем дошкольном возрасте самую многочисленную группу составляют дети со средним уровнем эгоцентризма, при котором имеет место уравновешенность процессов центрации – децентрации. Однако следует заметить, что количественное преобладание таких дошкольников происходит исключительно за счет девочек, тогда как в группе мальчиков в основном встречаются испытуемые с высоким уровнем эгоцентризма. Иными словами, согласно полученным нами данным, наиболее четко процессы центрации прослеживаются у мальчиков, что в свою очередь мы объясняем особенностями традиционной дифференцированной гендерной социализации, при которой индивидуализм и связанные с ним независимость суждений и автономность поведения рассматриваются как специфические черты мужского образа жизни и на развитие которых у мальчиков уже с детских лет направлены воспитательные воздействия взрослых [6]. Об этом же свидетельствуют и результаты предпринятых нами выборочных наблюдений, судя по которым более самостоятельные, активные, инициативные и доминантные в поведении дети, равно как и конфликтные, как правило, встречались в нашей выборке именно среди мальчиков. Подчеркнем, что подобные поведенческие проявления вполне соответствуют традиционным стандартам маскулинности и, в частности, нормам физической и интеллектуальной твердости, на которые, судя по имеющимся у нас данным [15; 16; 18], уже в старшем дошкольном возрасте ориентируются многие мальчики.

Вообще, полученные в процессе целенаправленных наблюдений фактические данные позволили нам установить одну любопытную закономерность, согласно которой поведение дошкольников с высоким уровнем эгоцентризма существенно отличается от поведения детей со средним и низким уровнем эгоцентризма, т.е. особенности проявления детского эгоцентризма во многом оказываются взаимосвязанными с личностными чертами и качествами дошкольников, проявляющимися в их стратегии и тактике поведения.

Так, в частности, было замечено, что дети с высоким уровнем эгоцентризма в большинстве своем активны и самостоятельны, открыты для контакта, общительны, часто становятся инициаторами и организаторами совместной деятельности, однако в то же время в их поведении достаточно четко прослеживается тенденция ориентации на собственное мнение и личные интересы, что нередко приводит к агрессивным проявлениям и конфликтам со сверстниками.

Напротив, отличительными чертами дошкольников с низким уровнем эгоцентризма является замкнутость, пассивность, безынициативность, неспособность отстаивать свою точку зрения, в связи с чем они довольно часто избегают взаимодействия, предпочитая индивидуальные игры и занятия.

Что же касается детей со средним уровнем эгоцентризма, то у них обычно наблюдается способность умело сочетать собственную позицию (мнение, интерес) с позицией окружающих, что позволяет им успешно контактировать со сверстниками, становиться привлекательными и востребованными в совместной детской деятельности.

Наиболее наглядно характер межличностных отношений в группе сверстников девочек и мальчиков старшего дошкольного возраста с разным уровнем выраженности эгоцентризма нашел свое отражение в результатах социометрического опроса, зафиксированных в таблице 2.

Таблица 2 – Гендерная специфика характера соотношения уровня эгоцентризма и социометрического статуса у старших дошкольников

Уровень эгоцентризма	Девочки (кол. / %)		Мальчики (кол. / %)	
	высокий социометрический статус	низкий социометрический статус	высокий социометрический статус	низкий социометрический статус
низкий	4 / 16%	2 / 8%	2 / 13,3%	2 / 13,3%
средний	13 / 52%	1 / 4%	4 / 26,7%	-
высокий	1 / 4%	4 / 16%	4 / 26,7%	3 / 20%
коэффициент Юла (Q)	0,88		0,90	

Примечание: высокий социометрический статус соответствует позиции «популярных» в группе сверстников; низкий социометрический статус соответствует позиции «непопулярных» в группе сверстников.

Итак, прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что практически все испытуемые со средним уровнем эгоцентризма (за исключением 1 девочки) оказываются в числе детей с высоким социометрическим статусом («популярных» в группе сверстников), тогда как среди низкостатусных («непопулярных» в группе сверстников) преобладают дошкольники с крайними показателями эгоцентризма – низким и высоким уровнем. При этом поскольку, как уже отмечалось выше, в числе детей со средним уровнем эгоцентризма преобладают девочки, то и среди испытуемых, «популярных» в группе сверстников, также значительно доминируют именно они.

В то же время весьма показательным, что, по полученным нами данным, уровень эгоцентризма по-разному соотносится с социометрическим статусом дошкольников женского и мужского пола. Так, если у девочек высокий эгоцентризм в основном встречается при низком социометрическом статусе в группе сверстников, то у мальчиков, напротив, при высоком. Другими словами, то, что порой привлекает ровесников в мальчиках: центрированность на себе, ориентация на собственное мнение и интересы и др., – не принимается в девочках, и это говорит о несколько различном отношении старших дошкольников к своим сверстникам мужского и женского пола, обусловленном влиянием широко распространенных как в обществе в целом, так и в детской среде в частности традиционных стереотипов мужественности и женственности.

Выходит, что уже в дошкольном возрасте дети не только разграничивают допустимое и неприемлемое поведение, но и демонстрируют свою склонность руководствоваться при этом знакомыми им гендерными стандартами, в соответствии с которыми идеальными характеристиками для поведения мальчиков считаются самостоятельность, активность, инициативность и доминантность, тогда как для девочек – умелое сочетание собственной позиции (мнения, интереса) с позицией окружающих, на чье физическое и психологическое благополучие их учат ориентироваться с раннего детства [17; 18].

Также мы считаем важным подчеркнуть, что предпринятый нами качественный анализ позволил установить наличие в сфере межличностных отношений старших дошкольников ярко выраженной гендерной сегрегации, при которой мальчики, как правило, предпочитают выбирать мальчиков, а девочки – девочек, что является вполне типичным для этапа раннего онтогенеза [29], особенно в условиях преобладания дифференцированной стратегии гендерной социализации [16]. Любопытно, что отказ от гендерной сегрегации в нашем исследовании встречался только в нескольких случаях, причем демонстрировали его исключительно девочки, в числе которых были как «непопулярные», так и «популярные» среди сверстниц своей половой группы (таких оказалось 5 человек, 20% от общего количества испытуемых женского пола). Заметим, что ранее факт разной степени выраженности гендерной сегрегации у девочек и мальчиков (в плане большей заинтересованности по отношению к сверстникам другого пола девочек), только применительно к младшему школьному возрасту, уже констатировался в исследовании Л.В. Шукчус [23].

Согласно нашей точке зрения, такого рода результаты во многом могут быть обусловлены неравными социальными статусами представителей женского и мужского пола в современном российском обществе. Мальчики как принадлежащие к высокостатусной группе, вполне закономерно, не испытывают особой потребности присоединиться к низкостатусной группе, разделять ее интересы и деятельность, маркированные культурой в качестве второстепенных. Девочек же, напротив, может привлекать мир мальчиков и мужчин как предоставляющий гораздо большие вариативные возможности для проявления личностной активности, чтобы получить тем самым преимущества, позволяющие занять более высокое социальное положение в обществе. Поясним, что вполне очевидной такая разница в возможностях для самореализации девочек и мальчиков становится, если, к примеру, обратиться к анализу текстов детской художественной литературы, где «мужские» сферы и виды деятельности, как правило, оказываются более статусными, разнообразными и захватывающими воображение, нежели «женские» [14].

Однако уточним, что наш исследовательский интерес заключался не только в изучении нюансов, но и в выявлении общей тенденции соотношения вышеобозначенных аспектов. Поэтому для уточнения характера взаимосвязи между вышеобозначенными аспектами мы провели корреляционный анализ с использованием коэффициента качественных признаков Юла. По нашим расчетам получилось, что и у девочек, и у мальчиков имеет место тенденция положительной связи между высоким социометрическим статусом и средним уровнем эгоцентризма, с одной стороны, а также низким социометрическим статусом и низким и высоким уровнем эгоцентризма, с другой стороны. При этом степень выраженности данной тенденции у детей разного пола оказывается практически одинаковой, поскольку $Q(\text{девочек})=0,88$, а $Q(\text{мальчиков})=0,90$.

Таким образом, резюмируя полученные в нашем исследовании результаты, мы можем сказать о том, что обе наши гипотезы нашли свое подтверждение.

Заключение

Итак, предпринятое нами исследование, посвященное изучению гендерных особенностей проявления эгоцентризма в процессе межличностных отношений старших дошкольников, позволяет сформулировать следующие выводы:

- В плане проявления эгоцентризма у детей старшего дошкольного возраста наблюдается довольно ярко выраженная гендерная специфика, которая, в частности, заключается в том, что в группе девочек значительно преобладают показатели среднего уровня эгоцентризма, свидетельствующие о достаточно гармоничном балансе процессов центрации и децентрации, проявляющемся в способности ребенка сочетать собственную позицию, мнение, интерес с позициями и мнениями окружающих, тогда как у мальчиков в

большинстве своем отмечаются высокие показатели эгоцентризма, отражающие их центрированность на себе, своем мнении и интересах.

- В сфере межличностных отношений старших дошкольников наблюдается последовательно проявляющаяся гендерная асимметрия социальных предпочтений в детском сообществе, что находит свое проявление в зафиксированном нами факте гендерной сегрегации, отказ от которой отмечается только у девочек.

- Применительно к периоду 6-7-летнего возраста справедливо говорить о наличии определенной взаимосвязи между социометрической позицией ребенка в группе сверстников и уровнем его эгоцентризма, а именно: низкий и высокий уровень эгоцентризма старших дошкольников соответствует их статусной позиции «непопулярных» среди сверстников, тогда как средний уровень эгоцентризма старших дошкольников соответствует их статусной позиции «популярных» среди сверстников. При этом выявленная тенденция является характерной как для мальчиков, так и для девочек.

Полагаем, что полученные в нашем исследовании результаты, равно как и дальнейшая разработка проблемы взаимосвязи эгоцентризма и межличностных отношений в детском возрасте представляют как научный, так и практический интерес, поскольку позволяют приблизиться к пониманию возможных трудностей в процессе общения детей со сверстниками и близкими взрослыми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абраменкова В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре. М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2000. 416 с.
2. Андреева А.Д. Особенности психологического развития дошкольников в современных цивилизационных условиях [Электронный ресурс] // Вестник Мининского университета. 2013. №2. URL: http://www.mininuniver.ru/mediafiles/u/files/Nauch_deyat/Vestnik/2013-06%202/Andreeva.pdf
3. Выготский Л.С. Психология развития ребенка. М.: Смысл: Эксмо, 2004. 464 с.
4. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: АСТ: Астрель: Люкс, 2005. 479 с.
5. Запорожец, А.В. Психическое развитие ребенка // Запорожец А.В. Избранные психологические труды: в 2-х тт. Том 1. М.: Педагогика, 1986. 320 с.
6. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009. 496 с.
7. Лоскутова И.М. Образовательное пространство в обществе риска (на примере средней общей школы современной России): автореф. дис. ... д-ра соц. наук. М., 2014. 39 с.
8. Пашукова, Т.И. Исследование эгоцентризма с помощью эгоцентрического ассоциативного теста // Новые исследования в психологии и возрастной физиологии. 1991. №2. С. 45-48.
9. Пашукова Т.И. Эгоцентризм: феноменология, закономерности формирования и коррекции. Кировоград: Центрально-Украинское издательство, 2001. 338 с.
10. Пашукова, Т.И. Эгоцентризм, основные психологические характеристики, закономерности и механизмы формирования и коррекции: дис. ... д-ра психол. наук. Киев, 2002. 508 с.
11. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М.: Римис, 2008. 448 с.
12. Репина Т.А. Социально-психологическая характеристика группы детского сада. М.: Педагогика, 1988. 232 с.
13. Семенова Л.Э. Гендерный анализ стратегии и тактики притязаний у детей старшего дошкольного возраста // Вопросы психологии. 2002. №6. С. 23-31.
14. Семенова Л.Э. Гендерные архетипы детской литературы // Человек. 2006. №1. С. 89-99.
15. Семенова Л.Э. Проявления гендерной субъектности в контексте личностного становления детей с нормальным и проблемным психическим развитием: монография. Н.Новгород: НГПУ, 2009. 121 с.

16. Семенова Л.Э. Становление ребенка как гендерного субъекта в процессе личностного развития в старшем дошкольном и младшем школьном возрасте в условиях онто- и дизонтогенеза: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Н.Новгород, 2010. 48 с.
17. Семенова Л.Э., Семенова В.Э. «Что такое хорошо и что такое плохо»: гендерное измерение версии современных дошкольников // Психолог в детском саду. 2012. №1. С. 25-41.
18. Семенова Л.Э. Особенности развития гендерной субъектности в детском возрасте: монография. Саратов: Вузовское образование, 2014. 125 с.
19. Славская, Н.А. Соотношение эгоцентризма и альтруизма личности: интерпретации / Н.А.Славская // Психологический журнал. 1999. №6. С. 13-23.
20. Смирнова, Е.О. Дошкольный возраст: формирование доброжелательных отношений // Дошкольное воспитание. 2003. №9. С. 68-74.
21. Смирнова Е.О. Детская психология. М.: ВЛАДОС, 2006. 366 с.
22. Субботский Е.В. Исследование проблемы взаимопомощи и альтруизма в зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1977. №1. С. 164-174.
23. Шукчус Л.В. Особенности личных отношений между мальчиками и девочками в младшем школьном возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2002. 22 с.
24. Якобсон С.Г. Проблемы этического развития ребенка // Психология личности в трудах отечественных психологов: хрестоматия. СПб.: Питер, 2001. С. 122-126.
25. Davidson J.I. Emergent literacy and dramatic play in early education. New York: Del-mar, 1996.
26. Hughes F.P. Children, play and development. Boston: Allyn & Bacon, 1991.
27. Repacholi B., Repacholi B., Slaughter V., Pritchard M., Gibbs V. Theory of mind, Machiavellianism, and social functioning in childhood // Macquarie monographs in cognitive science. – New York: Del-mar, 2003.
28. Rothbart M.K., Ahadi S.A., Hershey K.L. Temperament and social behavior in childhood // Merrill-Palmer Quarterly. 1994. Vol. 36. P. 179-192.
29. Serbin L.A., Powlishta K.K., Gulko J. The development of sex typing in middle childhood // Monographs of the Society for Research in Child Development. 1993. Vol. 58. P. 1-74.
30. Smedslund J. Piagetian Psychology in practice // British Journal of Educational Psychology. 1978. Vol. 47. Part. 1. P. 3-9.
31. Stoddart T., Turiel E. Children`s concepts of cross-gender activities // Child Development. 1985. Vol. 56. P. 1241-1252.
32. Watson A.C. Social interaction skills and theory of mind in young children // Developmental psychology. 1999. Vol. 35. №2. P. 386-393.

REFERENCES

1. Abramenkova V.V. *Socialnaja psihologija detstva: razvitie otnoshenij rebenka v detskoj subculture* [Social psychology of childhood: development of child's relations in children's subculture]. Moscow, Voronezh, MODEK, 2000. 416 p. (In Russian)
2. Andreeva A.D. *Osobennosty psihologicheskogo razvitija doskolnikov v sovremennih civilizacionnih uslovijah* [Specifics of psychological development of pre-school children in modern civilized conditions]. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2013, no. 2. Available at: http://www.mininuniver.ru/mediafiles/u/files/Nauch_deyat/Vestnik/2013-6%202/Andreeva.pdf (In Russian)
3. Vigotskij L.S. *Psihologija razvitija rebenka* [Psychology of child development]. Moscow, Smisl, Eksmo, 2004. 464 p. (In Russian)
4. Vigotskij L.S. *Pedagogicheskaja psihologija* [Educational Psychology]. Moscow, AST, Astrel Luks, 2005. 479 p. (In Russian)

5. Zaporozhec A.V. *Psihicheskoe razvitie rebenka* [Mental development of a child]. Izbrannie psihologicheskie trudi, T. 1. Moscow, Pedagogika, 1986. 320 p. (In Russian)
6. Kon I.S. *Muzhchina v menjajushemsja mire* [Male in a changing world]. Moscow, Vremja, 2009. 496 p. (In Russian)
7. Loskutova I.M. *Obrazovatelnoe prostranstvo v obshestve riska (na primere srednej obshej shkoli sovremennoj Rossii). Diss. ... dokt. soc. nauk* [Educational space in a risk society (the average general school of modern Russia being an example). Dr. soc. sci. diss.]. Moscow, 2014. 39 p. (In Russian)
8. Pashukova T.I. *Issledovanie egocentrizma s pomoshju egocentricheskogo asociativnogo testa* [The study of egocentrism by using egocentric associative test]. *Novie issledovanija v psihologii I vozrastnoj fiziologii*, 2001, pp. 45-48. (In Russian)
9. Pashukova T.I. *Egocentrizm: fenomenologija, zakonomernosty formirovanija I korrekcii* [Egocentrism: phenomenology and patterns of formation and correction]. Kirovograd, Centralno-Ukrainskoe izdatelstvo, 2001. 338 p. (In Russian)
10. Pashukova T.I. *Egocentrizm: osnovnie psihologicheskie karakteristiki, zakonomernosty I mehanizmy formirovanija I korrekcii. Diss. dokt psihol. nauk*. [Egocentrism, main psychological characteristics, patterns and mechanisms of formation and correction. Dr. psych. sci. diss.]. Kiev, 2002. 508 p. (In Russian)
11. Piazhe Z. *Rech I mishlenie rebenka* [Child speech and thinking]. Moscow, Rimis, 2008. 448 p. (In Russian)
12. Repina T.A. *Socialno-psihologicheskaja karakteristika gruppy detskogo sada* [Socio-psychological characteristics of a kindergarten group]. Moscow, Pedagogika, 1988. 232 p. (In Russian)
13. Semenova L.E. *Gendernij analiz strategii I taktiky pritjazanij u detej starshego doshkolnogo vozrasta* [Gender analysis of the strategy and tactics of the claims in children preschool age]. *Voprosi psihologii*, 2002, no. 6, pp. 23-31. (In Russian)
14. Semenova L.E. *Gendernie arhetipy detskoj literatury* [Gender archetypes of children's literature]. *Chelovek*, 2006, no.1, pp. 89-99. (In Russian)
15. Semenova L.E. *Projavenija gendernoj subjektnosty v rontekste lichnostnogo stanovlenija detej s normalnim I problemnim psihicheskim razvitiem: monografija* [Manifestations of gender subjectivity in the context of personal formation of children with normal mental development and the problem: monograph]. N.Novgorod, NGPU, 2009. 121 p. (In Russian)
16. Semenova L.E. *Stanovlenie rebenka kak gendernogo cubjekta v processe lichnostnogo razvitija v starshem doshkolnom I mladshem shkolnom vozraste v uslovijah onto- I dizontogeneza. Diss. dokt. psihol. nauk* [Formation of the child as the subject of gender in the process of personal development of the senior preschool and younger school age in the conditions of ontogenesis and dizontogeneza. Dr. psychol. sci. diss.]. N.Novgorod, 2010. 48 p. (In Russian)
17. Semenova L.E. *«Chto takoe horosho I chto takoe ploho»: gendernoe izmerenie versii sovremennih doshkolnikov* [«What is good and what is bad»: the gender dimension of modern version of preschoolers]. *Psiholog v detskom sadu*, 2012, no. 1, pp. 25-41. (In Russian)
18. Semenova L.E. *Osobennosty razvitija gendernoj subjektnosty v detskom vozraste: monografija* [Особенности развития гендерной субъектности в детском возрасте: монография]. Saratov, Vuzovskoe obrazovanie, 2014, 125 p. (In Russian)
19. Slavskaja N.A. *Sootnoshenie egoizma I altruizma lichnosty: interpretacii* [The ratio of egocentrism and altruism of personality: interpretation]. *Psihologicheskij zhurnal*, 1999, no. 6, pp. 13-23. (In Russian)
20. Smirnova E.O. *Doshkolnij vozrast: formirovanie dobrozhelatelnih otnoshenij* [Pre-school age: the formation of friendly relations]. *Doshkolnoe vospitanie*, 2003, no. 9, pp. 68-74. (In Russian)
21. Smirnova E.O. *Detskaja psihologija* [Child psychology]. Moscow, Vldos, 2006. 366 p. (In Russian)

22. Subbotskij E.V. *Issledovanie prodlmy vzaimopomoshi I altruizma v zarubezhnoj psihologii* [Study of the issue of mutual assistance and altruism in foreign psychology]. *Voprosy psihologii*, 1977, no. 1, pp. 164-174. (In Russian)
23. Shukchus L.V. *Osobennosti lichnih otnoshenij mezhdumalchikami I devochkami v mladshem shkolnom vozraste* [Features of personal relations between boys and girls in primary school age]. Moscow, 2002. 22 p. (In Russian)
24. Jakobson S.G. *Problemy eticheskogo razvitija redenka. Psihologija lichnosti v trudah otechestvennih psihologov: hrestomatija* [Problems of child ethical development]. Sankt-Peterburg, Piter, 2001, pp.122-126. (In Russian)
25. Davidson J.I. Emergent literacy and dramatic play in early education. New York: Del-mar, 1996.
26. Hughes F.P. Children, play and development. Boston: Allyn & Bacon, 1991.
27. Repacholi B., Repacholi B., Slaughter V., Pritchard M., Gibbs V. Theory of mind, Machiavellianism, and social functioning in childhood // *Macquarie monographs in cognitive science*. – New York: Del-mar, 2003.
28. Rothbart M.K., Ahadi S.A., Hershey K.L. Temperament and social behavior in childhood // *Merrill-Palmer Quarterly*. 1994. Vol. 36. P. 179-192.
29. Serbin L.A., Powlishta K.K., Gulko J. The development of sex typing in middle childhood // *Monographs of the Society for Research in Child Development*. 1993. Vol. 58. P. 1-74.
30. Smedslund J. Piagetian Psychology in practice // *British Journal of Educational Psychology*. 1978. Vol. 47. Part. 1. P. 3-9.
31. Stoddart T., Turiel E. Children`s concepts of cross-gender activities // *Child Development*. 1985. Vol. 56. P. 1241-1252.
32. Watson A.C. Social interaction skills and theory of mind in young children // *Developmental psychology*. 1999. Vol. 35. №2. P. 386-393.

© Семенова Л.Э., Сачкова М.Е., Чевачина А.В., 2016.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры классической и практической психологии, Нижегородского государственного педагогического университета им. К.Минина (Мининский университет), г. Нижний Новгород, Российская Федерация, verunchka08@list.ru

Сачкова Марианна Евгеньевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры теоретических основ социальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: msachkova@mail.ru

Чевачина Анна Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры классической и практической психологии, Нижегородского государственного педагогического университета им. К.Минина (Мининский университет), г. Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: annochka_v@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Semenova Lydia Eduardovna – Doctor (Psych.) Assistant Professor, Professor of Department of Classical and Practical Psychology, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia, verunchka08@list.ru

Sachkova Marianne Evgenievna – Doctor (Psych.) Assistant Professor, Professor of Department of Theoretical Foundations of Social Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, msachkova@mail.ru

Chevachina Anna Vladimirovna – Ph.D. (Psych.), Assistant Professor of Department of Classical and Practical Psychology, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia, annochka_v@mail.ru